

Посреди густого леса, где солнце с трудом пробивалось сквозь полог, мальчик лет семи громко вздохнул, поднимая кусок дерева. Хотя он уже знал дорогу в лесу, ребенку все еще было очень трудно бродить по нему, но было очень важно, чтобы он собрал как можно больше веток и случайных кусков дерева. Даже когда он бросил свои новые находки в мешок, его глаза уже метались в поисках новых. По правде говоря, он уже собрал достаточно дров. Или, точнее говоря, он собрал столько, сколько смог унести.

Лесная тропа, так сказать, не была настоящей тропой. Один момент отвлечения мог легко заставить человека потерять всякое чувство направления, превратив их окружение в непроходимый лабиринт, и даже если они знали, в какую сторону идти, они должны были маневрировать вокруг случайных ветвей в каменистой, неровной местности. Это была нелегкая задача, особенно для ребенка, который только сейчас достиг возраста, когда он мог нормально ходить. Мальчик сделал несколько быстрых вдохов и выпрямился, отряхивая маленькие руки, лежавшие на коленях. Он начал день, убеждая себя, что наполнить мешок до наступления темноты почти невозможно, но он был достаточно усерден в своей работе, чтобы успеть домой до заката. С этой мыслью мальчик еще раз посмотрел вперед и направился домой. Одной мысли о гордой улыбке матери, когда он хвастался результатами своей дневной работы, было достаточно, чтобы ему захотелось немедленно бежать домой, но он знал, что это не так. Бег по лесу только быстрее истощит его силы.

Солнце уже начало свой путь к западным вершинам, когда мальчик выбрался из леса. Освободившись от тени леса, он смог разглядеть очертания холма на небольшом расстоянии впереди. За этим холмом находился небольшой крестьянский городок, насчитывавший всего около двадцати дворов, и именно там его ждала мать, в двухкомнатной хижине, которую отец построил на окраине города. Несмотря на усталость от дневной работы, он снова ускорил шаг, зная, что его цель уже так близко.

На ходу он представлял себе, как его мать готовит ужин на кухне, одетая в шерстяной фартук, с едва заметной улыбкой на лице. Его младший брат, которому было всего два года, вероятно, накрывал на стол, всегда готовый помочь. Скоро, подумал он, они втроем будут сидеть за обеденным столом. Мальчик хвастался, каким сильным он стал, а мать хвалила его за то, что он наполнил корзину. Тогда брат начинал ныть, что он тоже может совершить этот подвиг, и умолял его взять его с собой в следующий раз, но мальчик сразу же отказывал. Он знал, что мать будет улыбаться на протяжении всего разговора.

Мальчик светился от волнения, думая обо всем этом, и счастье наполняло его сердце. Хотя все, что он только что представлял себе, было простой повседневной жизнью, каждое мгновение, проведенное с семьей, было для него драгоценно. Он знал, что остальные горожане смотрят на него с жалостью и состраданием, но не позволял себе этого. Скорее, он испытывал чувство гордости и радости, зная, что каждый день делает все возможное, чтобы защитить мать и брата. Перевалив через холм, он увидел очертания крестьянского городка. Пот покрывал все его лицо, но он чувствовал себя совершенным. Больше не нуждаясь в сохранении сил, он побежал домой так быстро, как только мог, к маленькому домику с маленьким садом.

- Мама! Мама! - крикнул он, открывая входную дверь. И все же его пронзительный голос, наполненный волнением от перспективы похвалиться своими достижениями, терялся в темноте дома, отзываясь лишь всепоглощающим одиночеством. Столкнувшись с реальностью, которую он даже не представлял себе, с реальностью тихого дома, мальчик растерялся.

“Я что, ошибся домом?” он ненадолго задумался. Но все в доме было так, как он привык, от стола, занимающего гостиную, до сушеных овощей и множества мешочков на стене. У стены справа стоял стул, специально предназначенный для двух человек, как он и предполагал.

- Мама? - мальчик снова позвал мать тихим голосом, но ответа по-прежнему не было. - Мама?...

Ни мать, ни брат не ответили. Мальчик бросил корзину у входа и направился к закрытой двери в другом конце комнаты. Живость в его походке теперь исчезла, сменившись тяжестью, которую он не мог объяснить, и мрачность дома сделала его лицо мрачным. Он повернул ручку двери и нерешительно толкнул ее. Там его встретило еще большее молчание. В комнате было еще мрачнее, чем в гостиной. Сколько он ни всматривался, никаких признаков людей не было. Во рту у мальчика пересохло, а руки неудержимо дрожали. Чувство страха, более сильного, чем когда-либо прежде, охватило его. Все разумные мысли покинули его, когда по лицу потекли слезы. Он выбежал из дома, его единственным источником силы был инстинкт, что он должен найти свою мать.

И хотя мальчик выбежал из дома в слезах, зовя мать, ответа не было нигде в крестьянском городке. Он с криком пробежал через весь город и наконец остановился в центре. Вокруг никого не было. Ни соседки, которая спросила бы его, что не так в его грубом голосе, ни доброй дамы, сидящей наверху, чтобы спросить, где его мать, почему он один. Там не было даже Брюэля, его единственного друга во всем городе.

Мальчик наконец перестал плакать, поняв, что в городе нет людей. Он вытер слезы и пошел вокруг, ища хоть какие-то признаки людей, но все, что он мог слышать, это ветер, дующий вокруг него. Когда он снова достиг полюса в центре города, единственное, что он смог осмыслить, - это то, что он был единственным человеком, оставшимся в городе.

"Я должен найти маму", - сказал он себе.

Более рациональным подходом к ситуации было бы, возможно, поискать ключи, которые могли бы помочь объяснить проблему, но мальчик все еще был просто ребенком, и все, на чем он мог сосредоточиться - это найти свою мать. "Может быть, - подумал он, - она ушла вместе со всеми."

С этой мыслью мальчик побежал к противоположному склону холма, с которого пришел, и все время звал мать.

Возвращаясь назад, он увидел, что звезды, на которые он обычно смотрел вместе с братом, теперь ярко сияли над головой, хотя у него не хватало духу долго смотреть на них. Он вернулся в деревню, низко опустив голову и тяжело ступая, и, направляясь к дому, его поразила одна-единственная мысль: Может быть, мать уже вернулась домой. С этими словами он снова пустился бежать. Он уже устал, весь день бродил по лесу и бегал по городу, но заставил себя бежать, полный надежды, что мать и брат, возможно, вернулись домой.

- Мама! - Крикнул он громче, чем за весь день, и распахнул дверь. И снова его встретило все то

же мрачное молчание, но теперь, после всего, ему стало еще хуже. Он прислонился к двери, отчаянно пытаясь сдержать слезы, наворачивающиеся на глаза, но безрезультатно. Не утруждая себя тем, чтобы вытереть их со щек, он лег на стул, наконец-то давая отдых своему измученному телу. "Я просто подожду здесь." - подумал он про себя. "Если я подожду, может быть, она вернется." Вскоре он заснул со слезами, все еще струившимися по его лицу, не в силах противостоять усталости, которую он накопил за все это время.

****

Мальчику снился сон. Снилось большая спина, сидящая на камне возле его дома и усердно бьющая во что-то. Когда мальчик приблизился, фигура повернулась к нему лицом. Лицо, которое он увидел, улыбаясь ему, было лицом его отца, когда мальчик был еще моложе, чем сейчас.

-Ты хорошо поспал? - спросил отец, пристально глядя на него.

-Да, отец. - ответил мальчик, широко улыбаясь,- мне приснился страшный сон.

Отец снова вернулся к работе и снова принялся бить по предмету, который держал в руках.

- А что тебе снилось? - снова спросил он мальчика.

Мальчик понял, что отец что-то мастерит, и подошел к нему поближе, пытаясь разглядеть, что это такое.

- Я не уверен. Это было так страшно, что я не мог перестать плакать.

Отец от души рассмеялся и опустил молоток. Он вставлял куски металла в деревянный блок.

- Теперь ты в порядке?

Мальчик не смог устоять перед любопытством и, прежде чем ответить, сделал еще один шаг.

- Да. Что ты делаешь?

Отец поднял кусок дерева, чтобы осмотреть его, и начал сверлить в нем отверстие буравчиком.

- Это? Это подарок.

Мальчик смотрел, как отец продевает кусок веревки в только что проделанное отверстие в дереве.

- Это для мамы? - спросил он зачарованно.

Отец стряхнул опилки старой тряпкой и принялся полировать вделанный в дерево металл. Когда он ответил, лицо его помрачнело.

- Нет.

- Значит, для Эме?

- Нет.

- Значит, это для меня?

Отец поднял кусок дерева, который теперь вполне можно было назвать кулоном, внимательно осмотрел его и, повернувшись, широко улыбнулся мальчику.

- Да, он твой.

Затем он надел кулон на мальчика, который начал рассматривать его сам. Бледный деревянный кулон был размером с большой палец его отца и имел квадратный кусок металла, вставленный в центр.

- Теперь он защитит тебя.

- Что?

Отец просто снова улыбнулся, но мальчик почувствовал укол печали, когда посмотрел на него.

- Как тебя зовут?

- Мое имя?

- Да, твое имя. Какое оно?

- Меня зовут...

- Совершенно верно. Не забывай об этом. Ты должен помнить свое имя.

- Меня зовут...

Перевод выполнен командой TeaLotus

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1284281>